

RU

Лейтмотив воды как способ циклообразования в лирике Михаила Кузмина

Капустина Ю. А.

Аннотация. Цель исследования - изучить лейтмотив воды в качестве одного из способов образования лирических циклов в творчестве Михаила Кузмина. В статье прослеживается взаимосвязь данного лейтмотива с фактами биографии поэта. Научная новизна работы заключается в том, что прежде лейтмотив воды в лирике М. Кузмина не становился темой самостоятельного исследования, а также не рассматривался в качестве особого циклообразующего принципа. В результате доказано, что лейтмотив воды в творчестве М. Кузмина способствовал созданию межтекстовых связей между частями одного произведения и между разными произведениями. Пересечение лейтмотива с биографией автора помогло последнему представить собственную душевную биографию в виде некоего гигантского художественного целого.

EN

Leitmotif of Water as a Way of Cycle Formation in Mikhail Kuzmin's Lyric Poetry

Kapustina Y. A.

Abstract. The purpose of the research is to study the leitmotif of water as one of the ways of lyrical cycle formation in Mikhail Kuzmin's creative work. The paper traces the relationship between the leitmotif and the facts of the poet's biography. Scientific novelty of the paper lies in the fact that the leitmotif of water in M. Kuzmin's lyric poetry has not yet become a topic of independent research and also has not been considered as a special principle of cycle formation. As a result, it has been proved that the leitmotif of water in M. Kuzmin's creative work contributed to the development of intertextual connections between parts of one work and between different works. The overlap between the leitmotif and the author's biography helped M. Kuzmin to present his own biography of the soul in the form of an immense literary whole.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим в последние годы интересом к вопросам циклообразования как в лирике, так и в прозе. Не до конца изученной остается проблема организации отдельных произведений в единое художественное пространство. Зачастую объединению стихотворений в лирический цикл или книгу стихов способствуют лейтмотивы.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: доказать, во-первых, что лейтмотив воды является одним из наиболее частотных в лирике Михаила Кузмина; а во-вторых, что этот лейтмотив становится одним из способов образования лирических циклов и объединения различных произведений в творчестве данного автора.

В статье применяются следующие методы исследования: структурно-функциональный, историко-литературный и биографический.

Теоретической базой исследования стали работы, посвященные изучению как лирической циклизации в целом, так и лейтмотивов в качестве особого способа циклообразования. Современная методика анализа лирических циклов содержится в работах И. В. Фоменко (1992), Л. Е. Ляпиной (1977), О. В. Мирошниковой (2012), М. Н. Дарвина (2008) и др.

Исследованию поэтики лирических циклов отдельных авторов посвящены, в частности, труды В. А. Сапогова (1967) (циклы А. А. Блока), О. В. Слонь (2007) (цикл Н. А. Некрасова «Последние элегии»), Т. Б. Кирюниной (2000) (цикл М. И. Цветаевой «Лебединый стан»), О. Н. Негановой (2004) (цикл М. А. Кузмина «Александрийские песни»).

Необходимо выделить труды, рассматривающие лейтмотив как особый способ циклообразования. Так, лейтмотив холода в творчестве А. А. Ахматовой исследовала Е. Ю. Куликова (2012), колоративы в циклах М. А. Кузмина изучала С. В. Шкиль (2004), лейтмотив времени в лирике Б. Л. Пастернака и Р. Рильке изучен Д. А. Малеваной-Митарджян (2012), лейтмотив музыки в творчестве М. А. Кузмина исследован Ю. А. Капустиной (2016).

Теоретической базой исследования стали также работы, посвященные непосредственно творчеству М. А. Кузмина: труды Н. А. Богомолова и Дж. Малмстада (2013), А. Н. Мурашова (2003) и мн. др.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты можно использовать при дальнейшем изучении как принципов лирической циклизации в целом, так и лейтмотивов лирических циклов в частности.

Основная часть

Способы организации лирических циклов

Способами циклообразования принято называть принципы, позволяющие отдельным текстам объединиться в единое художественное пространство. В прозе это могут быть циклы новелл или даже романов, в лирике – лирические циклы или книги стихов.

Способы организации циклов в лирике и прозе, как правило, во многом совпадают, но различаются уровнем их значимости. При этом объединяющими как в лирике, так и в прозе обычно являются сразу несколько принципов.

В прозе, отличающейся объемным восприятием действительности и аналитическим началом, важнейшими способами циклообразования оказываются тематическая близость, единство проблематики, конфликта и стиля, объединяющий образ автора. Лирика же по своей природе более контекстна и субъективна, поэтому основными критериями, которые помогают стихотворениям объединиться в единое художественное целое, чаще всего выступают единство авторской концепции и настроения, заглавие, сквозные темы и лейтмотивы. В отличие от прозаического цикла, в лирике использование лейтмотивов относится к основным циклообразующим факторам, то есть лейтмотивы в лирическом цикле не просто возможны, а даже обязательны. При этом подобный способ циклообразования является содержательным, неформальным, в отличие, к примеру, от общности метрики или композиционной рамки – формальных, несодержательных принципов. Кроме того, лейтмотив – запрограммированный способ циклообразования, возникающий исключительно по воле автора.

Лейтмотивы и лейтобразы по-другому называются еще кодирующими или ключевыми словами, словами-скрепами. Лейтмотивы – не просто высокочастотные слова. Это опорные слова, сквозные образы, регулярно употребляющиеся именно в данном произведении. Если речь идет о лирическом цикле или книге стихов, лейтмотив с большой долей вероятности будет заявлен уже в заглавии, а затем встретится как в композиционной рамке или в опорных стихотворениях, так и в большей части прочих стихотворений.

Лейтмотив воды в лирике Михаила Кузмина

В лирических циклах и книгах стихов поэта Серебряного века Михаила Кузмина лейтмотив воды является одним из самых частотных. Прямо или косвенно отношение к воде имеют некоторые заголовки книг, циклов, к примеру дебютная книга стихов Кузмина «Сети», вторая книга стихов и одноименный цикл «Осенние озера», последняя книга стихов и одноименный цикл «Форель разбивает лед», циклы «Струи», «Морские идиллии». Лейтмотив воды появляется и в других книгах и циклах Кузмина: «Нездешние вечера», «Параболы», «Новый Гуль». Этот лейтмотив фигурирует также в названиях отдельных стихотворений (как входящих в циклы, так и самостоятельных): «Прогулки на воде», «Реки», «Купанье», «Рыба», «Враждебное море. Ода», первых строках стихотворений без названия: «Что за дождь!..», «Катались Вы на острова...», «Всю тину вод приподнял сад...», «По реке вниз по Яику...», «Волны ласковы и мирны...», «Тихие воды прудов фабричных...» и многих других.

Вода в стихотворениях Кузмина, способствуя пространственной организации художественного мира лирического цикла или книги стихов, представлена в разных объемах: от «теплой капли», «бледной лужицы» до «полноводной реки» и «далекого зеленого моря». Изредка большие водоемы названы именами собственными: река Нева, «голубой Дунай», «священный Нил», но гораздо чаще они имеют обобщенные поэтические названия: «...ручьи и светлые речки», «озеро, где плавают золотые рыбки», «родное, давно не виденное море», «мирный вид реки в изгибах дальних». Таким образом, природное пространство благодаря одному только лейтмотиву воды, водной стихии может как сужаться, так и максимально расширяться.

Вода появляется в самых различных видах и агрегатных состояниях, прямо и косвенно: «дорожный пот», «вскрывающийся лед», «чайный пар», «любовные напитки», «капля крови». Созданию топоса воды способствуют указания на природные явления, такие как смена времен года в цикле «Оттепель» или книге стихов «Форель разбивает лед» или как описание грозových туч, радуги, тумана и др.

При этом коннотация может быть отрицательной: «слезы ревности», «плохие духи», «враждебное море», «моря неприветливая гладь». Иногда упоминание влаги вызывает у читателя даже непреодолимое отвращение. Это происходит в тех случаях, когда морское чудовище истекает «синеющей меж редких зубов» ядовитой «сонной слюной» (Кузмин, 1996, с. 430) или когда вода выступает на шее героя «мелкой оспой пота» (Кузмин, 1996, с. 419).

Но коннотация может нести и положительный заряд, если речь идет о «слезах верности», «шаблы во льду», «прохладе влаги», «веселых реках» и т.п. Сам Кузмин осознавал свое неоднозначное отношение к воде, отмечая: «Море – горе, море – рай» (Кузмин, 1996, с. 75).

Образы представителей животного мира также способствуют поддержанию лейтмотива воды. Это как вполне привычные рыбы или чайки, так и более неприятные или фантастические обитатели водоемов: бегемоты, отвратительные жабы, чудовищный морской змей с «мягким, сетчатым задом» и «бескостным хребтом».

Вода может ощущаться как «нестерпимо голубая кулиса», но может показаться и «сонной мутью», и даже «болотистым адом» (Кузмин, 1996, с. 443). Дарующая жизнь и смерть, прекрасная «зеркальная зелень» (Кузмин, 1996, с. 422) вдруг обращается в «тину вод» (Кузмин, 1996, с. 420).

Если в произведениях Кузмина заходит речь о путешествии, в основном это будет путешествие по воде: «Каждый вечер я смотрю с обрывов...», «Пароход бежит, стучит...», «Что за дождь!..», и мн. др. Мотив далекого странствия по воде появится в первой же книге стихотворений поэта – в знаменитых «Александрийских песнях». В стихотворении «Что за дождь!..» путешественники из-за ливня не могут продолжить свой путь на паруснике, поэтому просят угольщика приютить их в землянке. Во второй книге стихов – «Осенних озерах» – многочисленные опасности в виде мелей и омутов подстерегают плавающих по бескрайним океанам любви. Тут автор имеет в виду уже житейское море страстей. В прозе Кузмина можно наблюдать похожую тенденцию, к примеру в «Плавающих путешественниках». Таким образом, лейтмотив воды способствует созданию межтекстовых связей, объединяет прозу с поэзией.

Многие стихотворения Кузмина (1996) буквально пронизаны влагой. Это, к примеру, вступительное стихотворение книги «Нездешние вечера» «О, нездешние вечера!». Полноту естественной свежести здесь поддерживают образы оврагов весеннего вечера, цветов. Мотив воды становится в книге главным. Стеной льет на усталых морских путешественников ливень в стихотворении «Что за дождь!..», указывая на ощущение полной покорности человека перед разбушевавшейся стихией. Величие морских пейзажей передает стихотворение-кантата «Святой Георгий», посвященное победе героя над отвратительным змеем и спасению царевны-«портомой», которую сравнивают со «снежной чайкой». Непосредственно влага здесь появляется редко, чаще вода выступает в завуалированном виде – в виде морской пены, «плоских приморий», «мокрого гроба», «плоской мели» (с. 429-436).

Морские термины помогают писателю точнее создавать характеры лирических героев:

Якоря тебе не надо:

Ты и так спокоен и верен («Ладана тебе не надо...») (Кузмин, 1996, с. 108).

В стихотворении «Серенада», написанном к рассказу С. Ауслендера «Корабельщики», появляется образ кормщика, держащего в твердых руках бразды правления собственной жизнью:

Кормщик опытный и смелый

Не боится тех причуд,

Держит руль рукой умелой –

Там сегодня, завтра тут (Кузмин, 1996, с. 75).

Этот образ прямо пересекается с образом Вожаго из одноименной книги стихотворений.

В стихотворении «Реки», которое не было включено автором в книгу стихов или цикл, упоминаются различные природные топосы: «веселые реки», «горы высокие», «чащи лесные». Подобно писателям и поэтам эпохи романтизма, русский поэт рассматривает водную стихию как метафору стремящейся к свободе души человека.

Вода, по мнению Кузмина, способна придать жизни человека смысл и правильный вектор. Так, в стихотворении «На берегу сидел слепой ребенок...» поэтом создается аллегория жизни современного философа. Слепой ребенок-сирота, которого невозможно, по его собственным словам, ни подкупить, ни запугать, не задумывающийся о собственном будущем и целях, не сожалеет о том, что ему суждено быть не вершителем судеб, а простым наблюдателем. Сидеть на берегу, слушать плеск воды и загадывать морякам мудрые загадки представляется лирическому герою наиболее правильным.

Мотив воды, таким образом, пересекается с еще одним важным мотивом в творчестве М. Кузмина (1996) – с темой судьбы, смерти. Предложение «Круги плывут по воде» не случайно рифмуется в стихотворении «Мученик» с «быть беде» (с. 441).

Кузмин (1996) способен напомнить читателям о своем излюбленном лейтмотиве даже тогда, когда речь вообще идет о другом, не касается воды непосредственно. Так, благодаря ласке любимого человека душа влюбленного становится «полноводной», «теплыми волнами» стекает лунный свет, «волнами» поднимается в груди тепло, в сердце, как на воде, расходятся «круги». Описывая свое настоящее, поэт опять косвенно упоминает воду: «Странные пристани, где живы я да ты» (с. 417).

Лейтмотив воды и биография Михаила Кузмина

Говоря о лейтмотиве воды в творчестве М. Кузмина, невозможно обойтись без упоминания некоторых фактов его биографии. О тесной взаимосвязи биографии и творчества автора первым высказался в 1906 г. в рецензии на «Александрийские песни» М. А. Волошин. В своем отзыве Волошин объединяет в представлении читателей биографию реального человека, Михаила Алексеевича Кузмина, и вымышленные жизни лирических героев его произведений. Таким образом, сначала сам Кузмин, а вслед за ним Волошин создают вымышленную художественную биографию, мистифицируя читателей и критиков.

Особое отношение Кузмина к воде сформировалось после того, как в 1912 г. буквально на его глазах утонул один из ближайших друзей – Николай Сапунов. Сам поэт в тот день, по его признанию, чудом избежал смерти,

ведь он тоже оказался в перевернувшейся лодке. Воспоминания об этом случае беспокоили Кузмина (1996) очень долгое время. Боязнь воды станет навязчивой. «Что ни день я в пучине должен утонуть» (с. 452), напишет он в стихотворении «Равенна». В 1914 г., через два года после этого происшествия, поэт напишет стихотворение «Сапунову», в котором в очередной раз мысленно переживет самый страшный день своей жизни.

Но одновременно водная стихия притягивает его, будоражит воображение. Одним из любимых персонажей становится утонувший Антиной. Кузмин (1996) любил сравнивать себя с этим героем, часто называл себя, по воспоминаниям друзей, его именем. Смерть в воде одновременно и пугает, и завораживает, не зря один из лирических героев признается, что он бы охотно «себя утопил» (с. 438); по-своему притягательными кажутся таинственные «мокрый гроб» и «морские норы».

Но вода не только забирает самое дорогое, это еще и колыбель жизни, «мутный исток» (Кузмин, 1996, с. 413) всего сущего, поэтому мысли поэта постоянно обращаются к ней: «Моя кровь пусть станет прохладной водою», – напишет Кузмин (1996, с. 108) в одном из стихотворений. «Я твой до дна... бери и пей...», – предлагает поэт в стихотворении цикла «Веселый путь». Финал собственной жизни в представлении поэта неотделим от лейтмотива воды:

Судьбой не точка ставится в конце,
А только клякса («Эпилог») (Кузмин, 1996, с. 73).

«Круги» в сердце (Кузмин, 1996, с. 460), подобно кругам, расходящимся по водной глади, можно обнаружить и в последней книге стихотворений «Форель разбивает лед», которую М. Кузмин написал за 8 лет до кончины. Книга открывается «водным» словом «ручей», такими же «водными» являются слова «лед» и «форель» из заглавия. К поэту вновь возвращаются пугающие воспоминания, и во вступлении к книге эти воспоминания ожили. М. Кузмин, подобно главному герою пушкинского «Гробовщика», встречает мертвых гостей. Написать это стихотворение Кузмина побудил реально приснившийся ему ночной кошмар. Легко можно догадаться, что утонувшим художником из стихотворения является погибший друг Кузмина Н. Сапунов.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Лейтмотивы оказываются одним из самых востребованных принципов объединения текстов. Они способствуют образованию межтекстовых связей, обеспечивая интеграцию текста. При этом мы убедились, что лейтмотивы, кочуя из одного произведения в другое, не только обеспечивают композиционную целостность лирического цикла, но и объединяют книги стихов и циклы одного автора в виде некоего гипертекста. Это было особенно важным для писателей и поэтов Серебряного века, поскольку авторы того времени были, по выражению И. В. Фоменко (1992), склонны к «всеохватности» (с. 12). Другой выдающийся исследователь лирической циклизации, М. Н. Дарвин (2008), пишет о тенденции поэтов Серебряного века к созданию «сверхциклов» (с. 96). Обращение М. Кузмина к лейтмотиву воды способствовало объединению самых разных текстов, созданию межтекстовых связей в контексте всего творчества этого автора. Данная тема объединяет лирику, прозу, драматургию и дневниковые записи поэта и писателя.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении других лейтмотивов в лирике Михаила Кузмина и определении их значения для циклообразования. Кроме того, перспективным представляется исследование лейтмотива воды в творчестве других поэтов Серебряного века.

Источники | References

1. Богомолов Н. А., Малмстад Дж. Михаил Кузмин. М.: Молодая гвардия, 2013.
2. Дарвин М. Н. Книга стихов // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тармарченко. М.: Intrada, 2008.
3. Капустина Ю. А. Лейтмотив музыки в лирике Серебряного века: к вопросу циклообразования (на материале «Александрийских песен» М. Кузмина) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9-1 (63).
4. Кирюнина Т. Б. Сюжет, деталь и способы символизации в лирическом цикле М. Цветаевой «Лебединый стан»: дисс. ... к. филол. н. М., 2000.
5. Кузмин М. А. Стихотворения / вступ. ст., сост., подгот. текста и прим. Н. А. Богомолова. СПб.: Академический Проект, 1996.
6. Куликова Е. Ю. Динамические аспекты пространства в лирике акмеистов: лейтмотивная поэтика: автореф. дисс. ... д. филол. н. Новосибирск, 2012.
7. Ляпина Л. Е. Проблема целостности лирического цикла // Целостность художественного произведения и проблемы его анализа в школьном и вузовском изучении литературы: тез. докл. республ. науч. конф. (г. Донецк, 12-14 октября 1977 г.). Донецк, 1977.
8. Малеваная-Митарджян Д. А. Концепция времени в лирических циклах Р. М. Рильке и Б. Пастернака: дисс. ... к. филол. н. Калининград, 2012.
9. Мирошникова О. В. Циклические формы в лирике: рецептивная тактика и варианты анализа: уч. пособие. Омск, 2012.

10. Мурашов А. Н. Михаил Кузмин и Оксфордское эстетическое движение // Триста лет российской печати. Наследие и современность: мат. науч. конф. М.: МГИ имени Е. Р. Дашковой, 2003.
11. Неганова О. Н. «Александрийские песни» М. Кузмина: композиция, поэтика, жанр: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2004.
12. Сапогов В. А. Поэтика лирического цикла А. Блока: дисс. ... к. филол. н. М., 1967.
13. Слонь О. В. Композиция цикла «Последние элегии» Н. А. Некрасова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2007. № 77.
14. Фоменко И. В. Лирический цикл: становление жанра, поэтика. Тверь, 1992.
15. Шкиль С. В. «Синий пурпур кружит вниз»: поэтика синего цвета в лирике И. Бунина и М. Кузмина // Русская речь. 2004. № 3.

Информация об авторах | Author information

RU**Капустина Юлия Александровна¹**, к. филол. н.¹ Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, г. Москва**EN****Kapustina Yulia Alexandrovna¹**, PhD¹ Russian State University of Physical Culture, Sport, Youth and Tourism, Moscow¹ lengnik@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.01.2022; опубликовано (published): 31.03.2022.

Ключевые слова (keywords): Михаил Кузмин; лирический цикл; лейтмотив; вода; циклообразование; Mikhail Kuzmin; lyrical cycle; leitmotif; water, cycle formation.